

Юй Байчжоу вздохнул.

Это слишком трудно, это действительно слишком трудно!

Быть во влиятельной семье слишком тяжело!!!

У двери послышалось какое-то движение. Когда Фу Ся вошел с закусками, Юй Байчжоу с обиженным выражением лица крикнул "папа".

Фу Ся вошел и положил закуски на стол. Он посмотрел на надпись, которую Юй Байчжоу скопировал вручную, и сказал: "Я не ожидал, что ты будешь так старательно копировать".

Изначально он думал, что Юй Байчжоу справится только с копированием раздела правил.

В глубине души Юй Байчжоу думал, что если бы он лишь приблизительно скопировал его, то, скорее всего, Юй Чэнь снова стал бы его преследовать и избивать. Вместо того, чтобы тратить время и силы на переписывание, лучше было один раз правильно и тщательно скопировать.

Фу Ся положил книгу семейных правил в его руку, улыбнулся и утешил его. "Это неважно. Просто подумай о том, что в прошлом твоему отцу пришлось переписывать эту книгу 20 раз из-за его непослушания, и твое сердце успокоится".

Юй Байчжоу задумался. "...Не нужно больше ничего говорить. Мне и вправду спокойно".

Отец и сын вместе рассмеялись.

В это время где-то снаружи Юй Чэнь чихнул. Помощник рядом с ним спросил, не простудился ли он, на что Юй Чэнь ответил взмахом руки. "Я в порядке, это просто жена и сын думают обо мне".

Юй Байчжоу болтал с Фу Ся, перекусывая. В середине разговора Юй Байчжоу упомянул что-то о теннисе. Фу Ся вдруг стал энергичным и пригласил Юй Байчжоу сыграть партию.

Юй Байчжоу указал на лежащие перед ним семейные правила и сказал: "Но это...".

"Есть ли кто-нибудь, кто устал, но отказывается отдыхать? Отдохните немного, и вы сможете продолжить позже".

Юй Байчжоу действительно не мог больше копировать, поэтому согласился, не задумываясь об этом в тот момент.

Отец и сын переоделись и вместе отправились на теннисный корт за домом.

Рост Фу Ся был примерно такой же, как и у Юй Байчжоу, - около 180 см. В дополнение к их молодости, а также к тому, что они носили почти одинаковое спортивное снаряжение, с первого взгляда трудно было сказать, что это отец и сын. Они больше походили на двух братьев с хорошими отношениями.

Юй Байчжоу не умел играть в теннис, но, к счастью, и сам хозяин был довольно слаб, поэтому, даже если он постоянно подбирал мячи, Юй Байчжоу с удовольствием это делал.

Солнце сегодня было не слишком жарким. Они играли полчаса, этого хватило, чтобы покрыться тонким слоем пота.

Пока они отдыхали, Юй Чэнь позвонил Фу Ся.

Фу Ся ответил на звонок. Юй Байчжоу подошел к краю корта, чтобы взять бутылку минеральной воды, вернулся и сел рядом с Фу Ся, открутил крышку и передал бутылку.

Фу Ся с улыбкой протянул руку и быстро погладил его по голове, затем взял воду и продолжил разговор с Юй Чэнем, который был в командировке.

Ладонь Фу Ся была очень теплой, в ней чувствовалось что-то семейное.

Юй Байчжоу вдруг вспомнил, как утром Хэ Янь тоже так погладил его по голове.

Значит ли это, что он считал его членом семьи?

Не говоря уже о том, что настроение Хэ Яня* тоже было очень хорошим.

[Т/Н: в этой части было слишком много "его/ее", поэтому я не совсем уверен, к кому это относится, и просто выбрал Хэ Яня].

"Сяо-Чжоу? Эн, Сяо Чжоу размышляет над этим".

Как только Юй Байчжоу услышал это, он понял, что Юй Чэнь определенно спрашивает о его успехах, и он не мог не надуться.

Пока Фу Ся и Юй Чэнь разговаривали по телефону, Юй Байчжоу послушно стоял в сторонке и ждал.

Он сделал глоток воды и тайком взглянул на отца. Улыбаясь уголком рта, он подумал о том, что

у его родителей были очень хорошие отношения.

"Я позвоню тебе еще раз ночью, будь умницей. Я кладу трубку".

Фу Ся положил трубку, а Юй Байчжоу поспешно перевел взгляд обратно на пространство перед собой с выражением "я не подслушивал твой телефонный разговор только что".

Фу Ся улыбнулся и покачал головой.

Фу Ся и Юй Байчжоу обсудили произошедшее предыдущей ночью. Воспоминания Юй Байчжоу состояли из полуправды и полулжи.

Правда заключалась в том, что он пошел к Хэ Яню, чтобы посмотреть. Ложь заключалась в том, что он и Хэ Янь занимались вместе до поздней ночи, и он заснул, потому что слишком устал.

Он ничего не сказал о выпивке, боясь побеспокоить Фу Ся.

"Хэ Янь? Это тот, кто поехал с нами в бухту Юньхэ?"

Юй Байчжоу кивнул.

Фу Ся немного подумал. "Меня вполне устраивает то, что он сказал".

Юй Байчжоу был озадачен, и ему захотелось почесать голову. "А? Удовлетворен чем?"

Фу Ся ничего не сказал и поставил бутылку с минеральной водой на место, после чего встал. "Иди, давай сыграем еще несколько раундов. Я позволю тебе поднимать мячи по одному".

Юй Байчжоу: "..."

В понедельник у Юй Байчжоу сломался будильник, и он опоздал в школу на десять минут.

Войдя в класс, он даже не успел положить свой школьный портфель. Ему сказали, что экзамен, который должен был состояться во вторник, перенесли на сегодня, затем классный руководитель сунул ему в руки входной билет и подтолкнул к экзаменационной комнате.

Этот экзамен представлял собой небольшой тест, составленный специально для учеников второго класса средней школы, все вопросы которого задавали вундеркинды своего класса. Хотя он не был особенно формальным, его результаты использовались при рассмотрении

вопроса о распределении по классам на третьем году обучения.

Если бы ученики должны были занимать главный класс каждый раз, когда они сдают экзамен, это повлияло бы на обучение учеников в обычных классах, особенно при частых экзаменах. Поэтому в школе есть здание, специально предназначенное для проведения экзаменов. Парты разделены и закреплены, чтобы не нужно было каждый раз передвигать парты туда-сюда. Стоило только приклеить входной билет в левый верхний угол стола, и можно было сразу приступить к экзамену.

Юй Байчжоу проверил распределение экзаменационных комнат, вывешенное в холле первого этажа. Ту Гаомин и Че Конг находились в одной из 10 экзаменационных комнат на втором этаже, а его - на пятом. Трое шли вместе до разделения на втором этаже, затем разошлись.

На лестнице стояла толпа людей, и Юй Байчжоу оказался зажатым в центре. Когда он поднялся на третий этаж, сзади его схватили за руку. Это была рука мальчика.

Оглянувшись, он последовал за потоком людей. Это был Ли Бэй.

Ли Бэй подошел к нему и отпустил его руку. "После того, как закончишь экзамен, встретимся внизу".

Закончив говорить, он обошел Юй Байчжоу и направился на третий этаж.

Юй Байчжоу кивнул.

Первым утренним тестом была математика. По мнению Юй Байчжоу, большинство вопросов в контрольных работах для старших классов были относительно простыми и не требовали особых размышлений.

После раздачи контрольных работ он быстро просмотрел все вопросы на бумаге и примерно представил себе график выставления оценок. Затем он подсчитал баллы по каждому вопросу и, наконец, решил зафиксировать свои результаты на отметке 90 баллов - как раз достаточно для проходного балла.

Согласно академическому уровню первоначального владельца, если бы он набрал больше баллов, то, скорее всего, его учителя и одноклассники отнесли бы к нему с подозрением. В то время некоторые люди, уже настроенные враждебно, могли бы обвинить его в списывании, чтобы подставить.

Поэтому Юй Байчжоу взвесил все риски и решил, что пока есть прогресс, все в порядке. Не нужно было торопиться. Если он будет действовать постепенно, то сможет избежать ненужных проблем.

Юй Байчжоу потратил тридцать минут на то, чтобы выбрать несколько вопросов, а затем продолжил выбирать еще несколько, чтобы ответить на них наугад. Убедившись, что его ответы достигнут расчетного балла, он начал крутить ручку под подбородком.

Это было очень странно. С тех пор как он вернулся из дома Хэ Яня, как только у него появлялось хоть немного свободного времени, он вспоминал, что произошло предыдущей ночью.

Он был уверен, что действительно потерял память, напившись в тот вечер, но почему Хэ Янь так беспокоился о том, что он забыл, что произошло, когда он был пьян?

Может быть, между ними что-то произошло той ночью?

Не мог же он забыть что-то очень важное?

После экзамена Юй Байчжоу вышел из аудитории с полным беспорядком в голове. Он провел полдня в классе, пытаясь вспомнить, но что произошло той ночью, он так и не смог вспомнить. Даже если он продолжал стучать по голове, голова отвечала лишь пустым "тхонк-тхонк", вместо того чтобы выпустить воспоминания, как бурную реку.

Следуя за толпой вниз по лестнице, он мысленно попросил о помощи. "Сяо-лин*, разве у тебя нет возможности заглянуть в мой разум? Разве ты не можешь рассказать мне, что именно произошло той ночью?"

[T/N: "小" / маленький ноль]

008: "Сяо-лин??? Я отказываюсь принимать этот титул! Пожалуйста, зовите меня Сяо-и*".

[T/N: "小" / маленький. От Лилиан в комментариях: "Ноль = сленг для shou/uke. Один = сленг для gong/semi"].

Юй Байчжоу сказал: "Хватит нести чушь! Поговори со мной о делах, поговори со мной о том, что произошло той ночью. Сяо-лин".

[T/N: "小" / перестать быть бедным: означает "перестать говорить такие бесполезные/бессмысленные слова"].

008: "..."

008: "О какой ночи ты говоришь?"

Юй Байчжоу: "Позавчерашняя ночь, ночь, которую я провел в доме Хэ Яня".

008 задумался: "О, та ночь, да, та ночь, та ночь..."

Юй Байчжоу сделал паузу. "Подожди, только не говори мне, что в ту ночь ты снова уехал отдыхать".

008: "...Не в отпуск, а на ремонт".

Юй Байчжоу: "..."

Я сдаюсь. Он столкнулся с такой некомпетентной системой, и теперь это был его горшок, чтобы нести*.

[T/N: или "и теперь ему пришлось нести вину"].

<http://bllate.org/book/15732/1408176>